

**НЕКОТОРЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИКИ В УСЛОВИЯХ ЯВЛЕНИЙ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Сергей Владимирович Шошин

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени
Н.Г.Чернышевского, юридический факультет, кафедра уголовного, экологического права и
криминологии, доцент, кандидат юридических наук, доцент
Россия, г. Саратов*

**SOME PERSPECTIVE DIRECTIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE
THEORY OF CRIMINALISTICS UNDER THE CONDITIONS OF THE
GLOBALIZATION PHENOMENA**

Sergey V. Shoshin

*Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Faculty of Law,
Department of Criminal, Environmental Law and Criminology, Associate Professor, Candidate of
Legal Sciences, Associate Professor
Russia, Saratov*

АННОТАЦИЯ

Особенности анализа философской компоненты современной российской криминалистики требуют нового подхода. На протяжении нескольких десятилетий советского периода развития категория идеологии вносила значительный вклад в процесс определения траекторий развития отечественной криминалистики. В процессе интеграции с достижениями мировой криминалистики произойдет значительная корректировка прежде годами существовавших в качестве незыблемых и догматичных точек зрения.

ABSTRACT

Peculiarities of analyzing the philosophical component of modern Russian criminalistics require a new approach. For several decades of the Soviet period of development, the category of ideology made a significant contribution to the process of determining the trajectories of the development of

domestic criminalistics. In the process of integration with the achievements of world criminalistics there will be a significant correction for years before existed as unshakable and dogmatic points of view.

Ключевые слова: криминалистика; философия; право; теология; идеология; инновации; кризис; трансграничная; мировая.

Key words: criminalistics; philosophy; law; theology; ideology; innovation; crisis; cross-border, world.

Сегодня различными авторами анализируются проблемы, обусловленные нахождением современной российской криминалистики в состоянии системного кризиса [1, с. 17]. Здесь следует выделить возникновение потребности обратиться к исследованию философской составляющей современной отечественной криминалистики. Многочисленные, порой весьма вариативные по своей сущности, корректировки доминирующей в отечественном обществе идеологии нашли свое отражение, среди прочих отраслей науки, и в источниках из числа специальной литературы по криминалистике [2, с. 52]. Для сравнительного анализа подобной ситуации, в частности, можно рекомендовать обратиться к текстам иностранных источников по криминалистике. Иностранные авторы, традиционно, оказываются полностью свободными (как минимум, исходя из содержания публикуемых ими научных текстов) от идеологических догм, стереотипов и доминирующих политических точек зрения конкретного периода развития российской (прежде – советской) истории [3, с. 7]; [4, с. 8]. Исключением здесь можно определить некоторых иностранных ученых, специализировавшихся в сфере криминалистики в странах, прежде придерживавшихся советской ориентации (соответственно, в аналогичный период развития государственности данных стран) [5, с. 6].

На наш субъективный взгляд, теория криминалистики должна быть свободной от идеологических догм. При этом российская криминалистика (как минимум по указанному показателю) не должна коренным образом отличаться

от национальных криминалистических (и аналогичных им теорий), существующих в ряде современных иностранных государств. При воплощении в жизнь такой серьезной корректировки траектории развития отечественной криминалистики достоянием лишь национальной истории развития науки сможет стать проблема изолированности российской криминалистики от продуктов творчества иностранных коллег, являющихся авторами научных работ в аналогичных сферах науки. Сложно доказать актуальность существования полностью изолированной от подобных внешних инноваций, иных точек зрения в науке, как сугубо обособленной науки, российской криминалистики. Даже утверждение о наличии неких ограничительных грифов на отдельные сегменты информации, содержащейся в источниках криминалистических знаний, с нашей точки зрения, не способно подтвердить актуальность подобной изоляции. Для иллюстрации можно отметить, что даже в сугубо не отличающейся особенной публичностью оперативно-розыскной деятельности вопросами международного (транснационального) сотрудничества занимается достаточное число как отечественных, так и иностранных авторов. Похожие проблемы трансграничного международного сотрудничества вызывают интерес и у отечественных ученых – криминалистов [6, с. 239]. Вместе с тем, до возникновения полноценной трансграничной криминалистики с участием российских ученых сегодня говорить несколько преждевременно. Как, впрочем, и до формирования комплексной международной оперативно-розыскной деятельности.

Хотя и сегодня стали достоянием прошлого многие ограничения на выезд из страны, сегодня личное непосредственное участие в научных конференциях, проводимых за пределами территории РФ, российских ученых – криминалистов, встречается крайне редко. Причин этому – множество: как сложность в языковом плане личного общения, свойственная, к сожалению, некоторым акторам, так и ограниченность материальных ресурсов российских университетов и иных высших учебных заведений. Обмен научной информацией и совместный поиск актуальных направлений для развития

научной теории криминалистики во многом сегодня реализуется на практике с использованием потенциала всемирной сети интернет. В итоге, в международных системах индексации показателей результатов научной деятельности сведения, иллюстрирующие результаты, полученные отечественными учеными – криминалистами, имеют, мягко скажем, значительное пространство для своего значительного увеличения. Это обстоятельство касается как ученых – криминалистов федерального уровня, так и (в значительно большей степени) и криминалистов региональных высших учебных заведений. Включенность в индексацию в системах международного цитирования Scopus и WoS российских ученых – криминалистов способна сыграть позитивную роль в развитии отечественной криминалистической теории.

В указанном сегменте активного учета подобного проявления факторов глобализации администрацией Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г.Чернышевского включение на приоритетных основах в отчетные показатели ученых публикаций их в изданиях, включенных в системы индексации научной информации Scopus и WoS, можно оценить сугубо положительно. Такая же ситуация складывается и в Саратовской государственной юридической академии и в других высших учебных заведениях не только территориально расположенных в городе Саратове, а и на других территориях РФ. Здесь имеется огромное пространство для расширения поступательного движения отечественных ученых, специализирующихся в сфере криминалистики. Значительное число проблем, возникающих на этом пути, вполне может быть преодолено при надлежащем подходе к решению данной проблемы как в организационно-хозяйственном, так и в сугубо кадровом аспекте. Опыт администрации Высшей школы экономики, уже даже сформировавшей официальный перечень не заслуживающих доверия изданий, входящих в указанные выше системы международного научного цитирования, является хорошей тому иллюстрацией.

С учетом сложившихся в отечественной криминалистике сегодняшнего дня объективных и субъективных условий, даже при научном исследовании категории философии криминалистики, порой, не всеми авторами выделяется проблематика ее российской идеологической компоненты [7, с. 104]. Вместе с этим не стоит сбрасывать со счетов и наличие потенциальной возможности внесения некоторых инновационных, креативных, дополнений в научное поле указанной научной дискуссии. Интерес в указанном аспекте может вызвать определение продолжительности времени, которое потребуется для столь актуального сегодня реформирования. Ссылки на публикации недоступных (недостижимых) прежде для критики «классиков», авторов многочисленных догм и постулатов прошлых столетий, вполне вероятно, могут уступить свое место иным, значительно более стабильным на протяжении длительного времени, источникам.

Российская криминалистика сегодняшнего дня не является некоей изолированной от других юридических дисциплин структурной единицей. Похожая ситуация в ситуации со структурой и содержанием идеологического наполнения похожая ситуация сегодня может быть выявлена и в гражданском праве, и в уголовном праве, равно как и в гражданском и уголовном процессе. Более того, данный перечень юридических дисциплин в условиях сегодняшней российской реальности, к сожалению, не является исчерпывающим.

Философская компонента требует скорейшего включения в полном объеме в современную российскую криминалистику, как минимум, в аспекте актуальности формирования полноценных методик расследования преступлений, связанных с различными посягательствами на чувства верующих. Как некий ориентир для подобного поступательного развития отечественной юридической науки (в частности – криминалистической) можно назвать, например, выделяемую некоторыми авторами криминотеологию [8, с. 40]. Отдельным вопросом стоит выделить потребность выделения в самостоятельную категорию сведущих (компетентных) лиц, привлекаемых к деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений,

субъектов из числа физических лиц, осведомленных в соответствующих вопросах религиозных знаний. Длительные годы доминирования господствовавшей прежде на российской территории идеологической компоненты не давали даже повода сформулировать указанную выше насущную потребность практики современной российской криминалистики. С появлением на территории современной Российской Федерации первого диссертационного совета по теологии становится возможным считать познания в сфере теологии полноценной научной субстанцией. Прежде Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки утвердила паспорт научной специальности на новую научную специальность: «теология». Тем самым мы сталкиваемся с очередным историческим кардинальным (коренным) изменением содержания существующих общественных отношений. С другой стороны, происходит некая корректировка содержания категории «лженаука», применительно к целому спектру столь значимых общественных отношений. Отношение к религиозным постулатам не является здесь единственным исключением из сформировавшихся на протяжении многих лет традиционных подходов. К числу проявлений категории «некорректный опыт» теперь становится возможным, например, отнести указываемый прежде как широко распространенный опыт повторное возвращение убийцы на место совершенного им прежде деликта. Значительные по своему размеру силы из числа личного состава сотрудников правоохранительных органов, задействованные для выслеживания личности такого потенциально предполагаемого (и ожидаемого) возвращения убийцы на место происшествия, традиционно, в большинстве случаев, приводят к отрицательному результату. На наш взгляд, актуальной в связи с указанным изменением общественных отношений, корректировка соответствующих точек зрения теории и практики применения криминалистического знания в современных российских условиях. Похожее отношение сегодня может быть сформировано и к не особенно соответствующее сегодняшней действительности мнение о том, что с заявлением о пропаже человека без вести в подавляющем большинстве случаев

обращается лично лицо, криминальным образом лишившее подобного потерпевшего жизни. Такое утверждение не оказывается подтвержденным современной российской следственной практикой. Судебная практика в РФ также это не подтверждает. Одним из объяснений указанной нестыковки можно, среди прочих (многочисленных) доводов указать изменение условий жизни и деятельности российского населения, в том числе и склонного к фактическому совершению криминальных деяний.

Отдельного, причем пристального внимания, сегодня заслуживает и философский анализ отношения содержания современной отечественной криминалистики по отношению к парадигме «человек – мир». При кажущейся простоте и некоем примитивизме, в указанной парадигме кроется много концептуальных моментов. Например, выделение человека, человеческой жизни, на первое место при анализе отношения человека и окружающего мира. До сегодняшнего дня научные исследования аспектов безопасности персонала правоохранительных и иных силовых органов (структур), задействованных в процессе выявления, раскрытия и расследования криминальных деликтов еще не встречают должной поддержки и одобрения теоретиков от сегодняшней российской криминалистики [9, с. 23]. Особо здесь надлежит выделить проблемы, касающиеся актуальности обеспечения безопасности такого персонала (личного состава правоохранительных и иных органов) и иных лиц в аспекте работы на месте происшествия с потенциально опасными взрывчатыми веществами. Современные непрерывно развивающиеся инновационные технологии периодически дают значительную пищу для размышления об актуальности подобных мер безопасности для соответствующих лиц, создавая новые, прежде не анализировавшиеся авторами из числа российских криминалистов объекты, способные создавать такие угрозы. Несомненно, на продолжении всего развития науки и технологий, данный перечень потенциальных угроз для персонала и иных лиц при работе с опасными объектами, будет оставаться открытым. Возможно, для преодоления некоторых подобных угроз безопасности актуальным может оказаться использование

опыта, накопленного военной наукой. Причем как отечественной военной наукой, так и иностранной. В любом случае, с нашей субъективной точки зрения, несомненно, востребованным в данном направлении должен оказаться обширный опыт, накопленный учеными и практическими работниками США, стран Европейского Союза и ряда иных государств, в попытках решения таких же проблем. Тем самым, мы вновь и вновь приходим к мысли (тезису) о спорности позитивного влияния государственных границ на показатели результативности национальной криминалистической теории.

Определенным итогом влияния отдельных проявлений процессов глобализации на существо современных российских общественных отношений можно назвать и возникновение актуальной потребности в корректировке отношения к идеологической компоненте отечественной криминалистики. Здесь, как минимум, можно усмотреть наличие значительного пространства для проведения дальнейших комплексных научных исследований (изысканий).

Список литературы

1. Кривошеин И.Т. О системном кризисе криминалистики// Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск, 2016. Выпуск 6. С. 138-146.
2. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и принципы построения методологических основ конкретных юридических наук// Труды Высшей школы МВД СССР. Вып. 27. – Москва: НИиРИО МВД СССР, 1970.- С.с. 51-63.
3. Charles R. Swanson, Neil C. Chamelin, Leonard Territo Criminal investigation. - 7th ed. - Boston [etc.]: McGraw-Hill, cop. 2000.- p. 32.
4. Руководство по научной судебной криминалистике.- Вашингтон. 1994. С. 8.
5. Dikopf P., Holle R. Bundeskriminalamt. Bonn, 1971.-s. 6.
6. Хижняк Д.С. Специфика транснациональной криминалистической (следственной) ситуации и ее типовая модель// Вестник Костромского

государственного университета им. Н.А.Некрасова. №5. Т. 22. - Кострома: КГУ им. Н.А.Некрасова, 2016. – С.с. 237-240.

7. Волынский А.Ф., Лапин Е.С. К вопросу о философии криминалистики// Вестник Московского университета МВД России. №4.- М.: МУ МВД России им. В.Я.Кикотя, 2012.- С.с. 103-107.

8. Старков О.В. Криминотеология = Criminology: религиозная преступность. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004.

9. Шошин С.В. Расследование умышленных убийств, совершенных на бытовой почве. Дисс. ... к.ю.н.: Специальность: 12.00.09: уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности. - Саратов, 2000. – с. 23-24.